

УДК: [811.222.8:811.161.1]’367.623
DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-4-883-895

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ КАЧЕСТВЕННЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ТАДЖИКСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ОБЩУЮ ОЦЕНКУ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

М.Б. Нагзибекова, Ш.Р. Хасанова

Таджикский национальный университет
Проспект Рудаки, 17, Душанбе, Таджикистан, 734025

Статья посвящена исследованию качественных прилагательных, характеризующих внешний вид человека, в русском и таджикском языках в сопоставительном плане. Данная группа имен является одним из малоисследованных пластов лексики таджикского и русского языков. Осуществлен комплексный (лексико-семантический и структурный) анализ исследуемой лексики в плане ее внутриязыковой и межъязыковой реализации, выявлены максимально полный круг качественных прилагательных, определяющих внешний вид человека, в таджикском языке и их эквиваленты в русском языке, а также влияние языковой картины мира и национальной ментальности на семантику прилагательных таджикского языка, характеризующих внешний облик человека. Исследование проведено на материале толковых и двуязычных словарей, а также художественных произведений русских и таджикских писателей и их переводов.

В исследовании использованы следующие методы: 1) компонентный анализ, предусматривающий выявление семантической структуры единицы языка посредством разложения его лексического значения на семы — более мелкие единицы смысла; 2) дистрибутивный анализ, предполагающий изучение окружения исследуемых прилагательных в тексте и выявляющий всевозможные значения слов и их оттенки. В ходе исследования были применены методики сравнительного и сопоставительно-типологического анализа, которые позволили обнаружить общее и специфическое в рассматриваемых языках, использовались также элементы количественного анализа, позволившие выявить статистические характеристики изучаемых объектов.

Ключевые слова: качественные прилагательные, лексико-семантическая группа, семантика, внешность человека, таджикский язык, русский язык

ВВЕДЕНИЕ

Тема исследования актуальна своей включенностью в проблематику современной антропоцентрической теории изучения языка; продуктивностью лексики, выражающей внешность человека, как в художественной литературе, так и в разговорной речи.

Весьма значительным представляется сопоставительный анализ таджикских прилагательных на фоне русского языка. Лексико-тематическая группа «внешний вид человека» является неотъемлемой частью обязательного курса изучения практического русского и таджикского языков на каждом уровне обучения — от начального до завершающего.

Имена прилагательные играют важную роль в закреплении результатов когнитивной практики человека, так как закладывают основы в языковом сознании

атрибутивного портрета окружающей действительности, с которого человек «перерисовывает» и образы реального мира.

Качественные прилагательные, выражающие внешний вид человека, до сих пор не являлись предметом последовательного сопоставительного анализа в таджикском и русском языках. Так, на сегодняшний день в российском языкознании можно отметить несколько научных исследований, имеющих отношение к нашей теме, в частности, Ю.А. Климова «Имя прилагательное как репрезентант концепта „качество“ в русской языковой картине мира», С.А. Булгучева «Прилагательные нефизической характеристики человека в современном русском языке», Менон Равиндер Натх «Лексико-семантическая группа прилагательных русского языка со значением характеристики внешности человека», Чхун Хан «Лексико-тематическое представление внешнего облика человека в современном русском языке (на фоне китайского языка)».

Что касается таджикского языкознания, то можно отметить наиболее значимые работы в исследовании прилагательных, выполненных в сопоставительном аспекте, в частности А.И. Королёвой «Имя прилагательное в русском и таджикском языках: сопоставительная характеристика», С.М. Тиллоевой «Лексическая синонимия прилагательных таджикского и русского языков», Шоева Эргаша «Суффиксальное словообразование относительных имен прилагательных в современном таджикском литературном языке» (на примере суффикса -й-гй / вй..), Х.Э. Исмаиловой «Словообразование качественных прилагательных в современном русском и таджикском языках», М.М. Атоева «Лексика, обозначающая цвет, в таджикском и русском языках». На сегодняшний день качественные прилагательные таджикского языка, обозначающие внешний вид человека, еще не были предметом специального исследования, не проводилось и сравнительно-типологическое изучение данного пласта лексики.

Цель нашего исследования заключается в комплексном изучении качественных прилагательных таджикского и русского языков, входящих в лексико-тематическую группу «Внешний вид человека», их описании в единой лексико-семантической системе и сопоставлении полученных результатов.

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКУ ВНЕШНИХ ДАННЫХ ЧЕЛОВЕКА

Прилагательные, выражающие характеристику внешних данных человека при помощи описания и оценки отдельных атрибутов его наружности, воспринимаются всеми более или менее одинаково. В отличие от них прилагательные таджикского и русского языков, рассматриваемые в данном исследовании, в своей семантике содержат компонент субъективной оценки, характеризуя при этом человека путем оценки его внешнего облика в целом и подчеркивая тот или иной абстрактный признак его внешности. В частности, характеристика, выражаемая такими прилагательными, как **хушрӯй, дилбар, ситорагарм, нағзакак, чолиб, чозиб, дилчасп, дилнишин, босалиқа, болатофат, дуструй, фаттон, чозибадор, дилошӯб, дилфиреб, хуб**, содержит общую положительную оценку внешности

человека и передается на русский язык так: **красивый, симпатичный, хороше́нький, привлекательный, интересный, милый, миленький, миловидный, приятный, смазливый, интеллигентный, обаятельный, обворожительный.**

Соня бисъёр хушрӯй, дилбар буд ва, зохиран, ўро бо ҷону дил дӯст медошт (Толстой, с. 14). — *Соня была очень хороша, мила, и, очевидно, страстно влюблена в него* (Толстой, с. 421).

Один и тот же человек может показаться красивым одному и не очень красивым другому.

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

К прилагательным, выражающим эстетическую характеристику, мы относим такие прилагательные, которые определяют человека, выделяя какой-нибудь положительный или отрицательный признак его внешнего облика.

Положительная эстетическая характеристика

В качестве прилагательных, описывающих положительные абстрактные признаки внешности человека, могут выступать следующие прилагательные в указанных значениях:

хушрӯй, зебо — *красивый* — имеющий привлекательные черты лица;

сохибчамол, нозанин, паризод — *прекрасный* — отличающийся необыкновенной красотой, очень красивый;

дилошӯб, дилкаш — *прелестный* — исполненный прелести, вызывающий восхищение; очаровательный;

дӯструй, хушнамо — *миловидный* — с приятным на вид, привлекательным лицом;

дилчасп, дилнишин — *симпатичный* — вызывающий симпатию, располагающий к себе;

хушнамо, дилписанд — *приятный*, привлекательный, вызывающий симпатию;

чолиб, ситорагарм — *привлекательный* — такой, который располагает к себе, возбуждает симпатию;

диловез, дилрабо, чозиб, льозибадор, фаттон — *очаровательный* — чарующий, прелестный, восхитительный;

мафтункунанда, дилфиреб, фаттон — *обольстительный*, неотразимо привлекательный, чарующий;

хушандом, танноз — *грациозный* — исполненный грации, изящный в позах в движениях;

хушқаду қомат, мавзун, болобаланд — *стройный* — пропорционально и красиво сложенный;

хушрӯяк, зебояк — *смазливый* — красивый, привлекательный;

чодуваш — *обворожительный* — приводящий в восхищение, очаровательный;

барнопеша — *молодцеватый* — имеющий бравый вид, статный, ловкий;

босалика, базеб, кашанг, раьно, болатофат — *элегантный* — изысканно-изящный;

бокарруфар — *шикарный* — имеющий эффектный щегольский вид;

бовикор, босавлат, кн. садид — *солидный* — важный, представительный, степенный.

Рассматриваемые прилагательные подчеркивают такие отвлеченные признаки, как «красота», «привлекательность», «миловидность», «приятность», «привлекательность», «грациозность», «стройность», «обаятельность», «элегантность», «солидность» и т.п.; основываясь на положительной оценке внешнего вида человека, выражают его субъектно-эстетическую характеристику. При вербальном изображении внешних качеств человека рассматриваемые прилагательные не дают названия тем или иным частям тела, чертам лица, однако в них, прежде всего, продемонстрирована именно характеристика лица в виду какого-либо положительного абстрактного признака, поскольку прочие части тела человека, как правило, бывают прикрыты одеждой. И при необходимости уточнения того, каким именно частям тела или чертам лица человека присущи признаки, выделяемые этими прилагательными, подобные прилагательные могут выступать в сочетании с названиями отдельных частей тела и черт лица, например: *красивые глаза, красивые руки, красивое лицо, милая улыбка, милые глаза* и т.п.

Толковые словари современного русского языка определяют значение прилагательного **красивый** следующим образом: «приятный на вид, отличающийся правильностью очертаний, гармонией красок, тонов, линий, имеющий привлекательные черты лица, отличающийся стройностью и изяществом движений; доставляющий наслаждение взору, приятный внешним видом, гармоничностью, стройностью, прекрасный» (МАС II: 69; Шведова: 365)

Бародари ман як чавони тануманд, хушқаду қомат ва зебо шуда расид (Икромй, с. 265). — *Брат мой вырос, стал красивым юношей* (Дж. Икромй, с. 156).

С точки зрения стилистической принадлежности прилагательное является нейтральным. Прилагательное **зебо** — «зебо, хубчехр, соҳибчамол» — «красивый» используется в сочетании с существительными, обозначающими наименования лиц разного возраста: ср. красивый мальчик, парень, юноша, мужчина, старик. Возраст лица женского пола, как правило, юный или зрелый, но не пожилой. Возраст лица мужского пола по существу значения не имеет.

Ҳамин Устоназари ҷўбтарош писаре доит ки дар он вақт ба синни шонздаҳ расидагӣ, соҳибчамол, бамаънӣ, мехнатӣ, деҳкон ва бобони хушҳунар буд... (Икромй, сах. 44) — *У уста Назри был сын, красавец собой и умница, трудолюбивый и уже искусный садовник* (Икромй, с. 36).

Контексты, в которых конкретизируется внешность красивого человека, немногочисленны. Особое внимание уделяется описанию глаз, взгляда, лица, волос:

Князь Болконский миёнақад, чавони хушрӯ, тарҳи рӯяи муаяни ҷиддӣ буд (Толстой, с. 35). — *Князь Болконский был небольшого роста, весьма красивый молодой человек с определенными и сухими чертами* (Толстой, с. 51).

Частотны контексты, в которых внешность человека конкретизируется в описании предметов одежды, манере одеваться:

Пьер, ки бо фармони занаш мӯй монда, айнакаширо партофта ва мувофиқи расму либос нӯшида буд, бо чехраи маҳзун ва гамгин дар залҳо мегашт (Толстой, с. 20). — *Пьер, отпустивший по приказанию жены волоса, снявший очки, одетый по-модному, но с грустным и унылым видом* ходил по залам (Толстой, с. 427).

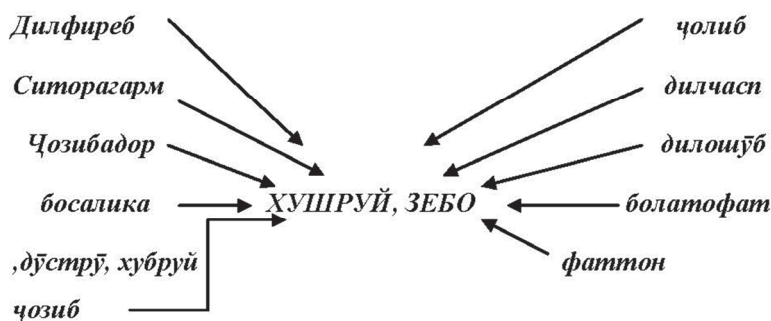
Мушаррафа буд, ки ҳоло як зани қадбаланди навча ва олуфтаи шӯх шуда буд (Икромӣ, с. 412). — *За эти годы Мушаррафа стала статной, красивой женщиной, большой щеголихой* (Икромӣ, с. 231).

Прилагательное *красивый* часто встречается в одном контексте с такими единицами, как *элегантный, очаровательный, обаятельный* — общая оценка внешности.

Прилагательное в форме женского рода — *красивая* — чаще встречается в сочетании с такими прилагательными, как: *очаровательная, элегантная, эффектная, милая* — общая оценка внешности; *высокая* — рост; *стройная* — фигура; *молодая* — возраст; *черноволосая, седая* — цвет волос; *способная* — интеллект; *богатая* — социальное положение.

Оми хурди миёнақад, кулчарӯ, шаҳлочаим, ситорагарм, вале гарданкӯтоҳ ва доғи кунъитакдор буд (Икромӣ, с. 23). — Младшая жена бая была невысока, круглолица, с большими блестящими глазами, очень привлекательная и *милая*, вся в веснушках (Дж. Икромӣ, с. 24).

Лексико-семантическую модель структуры рассматриваемого ряда графически можно представить следующим образом:

Ближе к ядру находятся лексемы *дилчасп* и *дилфиреб*, чуть дальше *ситорагарм*, *дилошӯб*, *фаттон*, *дилчасп*, *чолиб*, а на дальней периферии *ҷозибадор*, *босалиқа*.

Ака Махсум, марди миёнақад ва газғӯит, бо чаимони сиёҳ ва шӯх, бо лабу даҳони ҳамеша ба табассум моил, хушгуфтор ва ситорагарм буд (Икромӣ, с. 172). — *Ака Махсум, он был простой и скромный человек, не выносил неправды, несправедливости, произвола и всегда, и словом и делом, вступался за обиженных* (Икромӣ, с. 108).

Между перечисленными прилагательными прослеживаются синонимические отношения, но вследствие многогранности содержания семантики этих слов и их расплывчатости и диффузности образованные синонимические ряды обладают неустойчивостью, например, можно выделить такой ряд, как **гуландом, нозукбадан, латифпайкар, нозанин, гулбадан-гулпайкар, хушхиром, мавзун**. Однако параллельно с этим все данные синонимические ряды могут быть соединены в общий синонимический ряд. Безусловно, компоненты подобного синонимического ряда будут различаться оттенками своих значений, поскольку, вопреки наличию общих сем, в любом прилагательном первоначально одно его основное значение.

Прилагательные **хушқад, хушбаст, алифосо, химчабадан, санавбарқад, нозуктана, қоматрасо, зебопайкар, алифосо** (*поэт.*), которые составляют синонимический ряд, прежде всего являются показателями стройности, пропорциональности, хорошего сложения фигуры и черт лица. В них хоть и присутствует имплицитно компонент значения *красивый*, но он является необязательным, поскольку, несмотря на пропорциональность и стройность частей тела, человек может и не отличаться особой красотой, так как понятие красоты абстрактное и субъективное. Например:

— *Девочки, лилия!* — воскликнула выскочившая из кустов **тоненькая, гибкая** девушка с мальчишескими отчаянными глазами (А.А. Фадеев, с. 7).

— *Духтархо, савсан!* — як **духтараки нозукбадани чобук**, ки чаимони шухи писарбачагона доит, аз байни буттањо баромада фарёд кард (Фадеев, с. 8).

У Лиза Рыбаловаро, ҳамчуноне ки дар ҳамон солҳо буд, ба хотир овард, вай дар он вақт духтари **мавзунқад** малламӯй, нотарс, серҳаракат, тезовоз, шӯхчаши буд... (А.А. Фадеев, с. 98). — Он вспомнил Лизу Рыболову, какой она была в те годы, **стройная, светловолосая, бесстрашная, с резкими движениями и голосом...** (А.А. Фадеев, с. 66).

Отрицательная характеристика

Второй синонимический ряд интересующего нас антонимо-синонимического блока включает в свой состав следующие лексемы: **безеб — хунукситора — беандом — баднамо — хунук — бенур — назарногир — қабех — нафратангез — зишт — мискиннамо-аждахопайкар — девсурат — аблахваш — девонанамо**.

Безеб — некрасивый, непривлекательный на вид; характеризующийся неправильностью очертаний, отсутствием гармонии красок, тонов, линий и т.п., имеющий непривлекательные черты лица.

Беандом — непривлекательный на вид; характеризующийся неправильностью очертаний, отсутствием гармонии красок, тонов, линий и т.п., имеющий непривлекательные черты лица.

Назарногир — непривлекательный, некрасивый невзрачный, незаметный на вид.

Хунукбашара — неприятный, отталкивающий, внушающий отвращение, несимпатичный.

Хунукситора — неприятный, отталкивающий, некрасивый на вид.

Баднамо — не нравящийся своим внешним видом, некрасивый.

Хунук — вызывающий отвращение своим внешним видом, непривлекательный.

Бенур — некрасивый, невыразительный, невзрачный.

Нафратангез — вызывающий отвращение, антипатию, отвратительный.

Зишт — безобразный, отвратительный, уродливый.

Мискиннамо — бедный на вид, внешне бедно выглядевший.

Аждахопайкар — вызывающий, внушающий чувство страха своим внешним видом, очень громадный.

Девсурат — вызывающий, внушающий чувство страха своим внешним видом, очень страшный на вид;

Девпайкар — очень громадный, очень страшный на вид.

Девонанамо — сумабродный.

Девмонанд — подобный диву, демону; 2. пер. демонический.

Кампир уро девонанамо гуфт, лекин афту андомаи ва гапзанданхоиш девонохо барин не-ку! (Дж. Икромӣ, с. 22). — *Дилором говорила, что она не в своем уме, но она вовсе не похожа не помешанную* (Дж. Икромӣ, с. 23).

Пас аз дафн карда баромадани духтараиш, миришаб гирёну нолон ба роҳрави ҳавлиши дарун даромад ва занашро, ки аз гиряву физон овозгир шуда буд, руҳош ханчол, мӯҳош парешон ва афтаиш ба девонагон монанд буд, ӯег зада баровард (Икромӣ, с. 329). — *Миришаб, забыв обо всем на свете, рыдал как безумный. Холдорхон от крика и воплей совсем охрипла. С исцарапанным лицом, распущенными волосами, она была олицетворением ужаса и горя* (Икромӣ, с. 191).

Доминанте ряда некрасивый ‘отличающийся неправильностью очертаний, отсутствием гармонии красок, тонов, линий и т.п., непривлекательный на вид’ (МАС 11: 452) в таджикском языке соответствуют прилагательные **безеб**, **бадрӯ**, **хунукситора**, **кабех**, **беандом**, **хунук** в буквальном переводе звучат некрасивой формы, непривлекательный, несимпатичный, невзрачный.

Таджикское прилагательное в рассматриваемом значении обычно выступает в сочетании с существительными фигура, внешность и существительными-наименованиями лиц, частей тела человека: *некрасивая наружность, некрасивое лицо, некрасивая женщина, некрасивая фигура* и т.п.

Первое выражение таджикского языка — **безеб** — некрасивый имеет более широкий круг употребления, чем данное понятие в русском языке, поскольку используется для характеристики не только некрасивой внешности человека. Наравне с выражениями, буквально переводящимися на русский как *этот человек нехорошо выглядит* — этот человек **некрасивый**, *его лицо невзрачное* — он некрасив лицом, существуют и другие: **авҳоли безеб**, **авзон безеб** — выражение подразумевает, что ему нездоровится, или он очень сердится, или чем-то не доволен. Прилагательному *неинтересный* разг. ‘некрасивый, непривлекательный’ — **безеб**, **бадрӯй** выражения *непривлекательный и нехорошо выглядящий*.

По сведениям, приведенным в словаре русского языка под редакцией К.С. Горбачевича, прилагательное русского языка в данном значении применяется

обычно по отношению к женщине (Горбачевич 2001: 280). Оно обычно употребляется в сочетаниях: неинтересная внешность, неинтересная женщина и т.п.:

— *Эта вечернее строгое платье, — стала объяснять пожилая неинтересная женщина, которую сперва никто не заметил на сцене* (Василий Шукшин. Внутреннее содержание (1960—1971). — *Ин куртаи чиддии идонаро, — мефаҳмонид зани солхурдаи назарногир, сараввал дар сахна кассе ахамият надод* (Х.Ш.).

Соответствующие таджикские выражения стилистически нейтральны и употребляются по отношению и к женщине, и к мужчине.

Русским прилагательным *невзрачный* ‘непривлекательный, некрасивый на вид’ (МАС 11: 426), *неказистый* ‘некрасивый, непривлекательный на вид; невзрачный’ (МАС 11: 450), *неприглядный* ‘непривлекательный на вид; невзрачный’ (МАС II: 469), *непригожий* ‘устар. и прост, обычно крат. ф. с непривлекательной внешностью; некрасивый’ (МАС 11: 469), *дурной* ‘обычно крат. ф. некрасивый, безобразный (о человеке)’ (МАС I: 454) и *нехороший* ‘обычно крат. ф. внешне некрасивый, непривлекательный’ (МАС II: 492) соответствуют одни и те же таджикские выражения **безеб**, **бенур**, **беҳусн**, **баднамо**, **бадсурат**.

Кроме того, прилагательным неприглядный, неказистый двуязычный толковый словарь в качестве переводного эквивалента предлагает еще третье выражение, соответственно звучащее как «бадманзар».

Таджикское прилагательное «**безеб**» можно считать полным эквивалентом русского слова *некрасивый* по отношению к внешности человека, а аналоги «**бадрӯй**», «**баданом**» имеют более яркую отрицательную оценку внешности человека. Прилагательному *непрезентабельный* — книж. ‘имеющий неприглядную, неподобающую внешность’ (Горбачевич 2001: 280) в таджикском языке соответствуют выражения, в буквальном переводе звучащие как **бадсурат**, **бадафт**, **баднамо**, **назарногир**, **бенур**, **безеб**, **бенамуд** *невзрачная внешность — киёфаи безеб; невзрачный человек — одами назарногир*.

Таджикские выражения в рассматриваемом значении обычно употребляются в функции определения, и к тому же первое выражение стилистически высокое, не используется в разговорной речи, сочетается только с существительными-наименованиями лиц.

Прилагательные, выражающие отрицательную характеристику человека, как, например, **аблахнамо**, **девсурат**, **хунукбашара**, **шумрӯй**, чаще всего употребляются в разговорной речи.

В прилагательных **безеб**, **бадафт**, **кабех**, **зишт**, **тундрӯ**, **баданом**, **баднамо** на первое место выдвигается не только сема *некрасивый*, а в первую очередь, внимание акцентируется на том или ином физическом изъяне, телесном повреждении и «не нравящийся, не располагающий к себе своим внешним видом».

Прилагательным, представляющим отрицательное описание человека, основываясь на оценке его внешности, свойственна широкая сочетаемость, что объясняется протекающим в них процессам полисемии. Помимо названия лиц они сочетаются с характеризующими черты лица, части тела человека существительными, а также со словами «вид», «внешность», «наружность»:

Саша ҳам зуд-зуд меомад, ҳамеша тундрӯ буда, ҳама вақт шитоб мекард (Горький, с. 136). — *Часто прибежала Саша, всегда нахмуренная, всегда торопливая и почему-то все более угловатая, резкая* (Горький, с. 123).

Прилагательное **назарногир** не может сочетаться с названиями частей тела или черт лица человека. Этот факт объясняется тем, что для него не является основным значением характеристика внешнего облика человека. Прежде всего, оно выступает в значениях 1. «недоступный зрению»; 2. незначительный, неважный».

Таджикская языковая картина мира предполагает также использование в речи носителей прилагательных со значением характеристики внешности человека, содержащих в себе сравнительную оценку преимущественно с такими реалиями, которые выражают животных или мифологических персонажей, в частности:

филмард — здоровый, крепкого телосложения;

говчусса (*досл.* тело как у коровы) — человек богатырского телосложения;

аждахопайкар (*досл.* стан как у чудовища) — страшный, очень крупного телосложения;

гурбагун — похожий чем-либо на кошку;

лӯлибашара — имеющий нечто цыганское в облике, характере;

хайвонсурат — некрасивый, отталкивающий;

паришамоил — красивый, прекрасный, очаровательный;

занакурат, занакубашара — похожий чем-либо на женщину.

Характерной особенностью данных прилагательных является то, что они характеризуют и дают оценку внешности человека, сопоставляя его с животным, с чем-либо другим или с другим человеком, которые наделены определенным характером, манерой держаться, походкой, поведением или красотой.

Каждое из животных, выступающее в сравнении с характеризуемым человеком, символизирует те или иные признаки, например, *слон* демонстрирует «медлительность, неуклюжесть, громадного телосложения...». Вследствие чего эти прилагательные, при сравнении человека с каким-нибудь животным, прежде всего, конечно, обращают внимание на схожесть в характере человека и животного. О факте неполного их сходства говорят содержащиеся в них прилагательные «-подобный», «-образный». Однако они намекают на отдельные схожие черты во внешности. Свидетельством служит то, что большая часть этих прилагательных сочетается со словами «вид», «наружность», «лицо», «характер». Например: *чавони филмард, духтари лӯлибашара, марди занакубашара*.

Шахси **хайвонсурат** может обозначать «человек, напоминающий своей внешностью, чертами лица животного», **марди занакубашара** — мужчина, своими чертами и фигурой напоминающий женщину, а выражение **зани мардаксифат** — женщина, своими чертами и фигурой напоминающая мужчину, и т.п.

Прилагательные **занакубашара** и **мардаксифат** характеризуются тем, что первое из них употребляется только по отношению к лицам мужского пола, а второе — по отношению к лицам женского пола.

Паришамоил относится к книжному пласту лексики таджикского языка, является эмоционально окрашенным и выражает красоту внешности человека, уподобляя его перу, а **лӯлибашара** — к просторечной лексике.

Следует отметить также и то, что количество единиц данной лексико-семантической группы в таджикском языке значительно превалирует над числом прилагательных русского языка, которые характеризуют общую оценку внешности человека.

ВЫВОДЫ

В нашем исследовании анализ и презентация таджикских единиц, составляющих лексико-тематическую группу внешнего вида человека, были проведены в рамках входящих в нее лексико-семантических групп прилагательных, поскольку именно качественные прилагательные дают возможность не только распознать те или иные качества человека, но и объединить их или противопоставить на основе качественной характеристики, отражая образ человека и его внешний вид в сопоставляемых языках.

Методом сплошной выборки материала из двуязычных и толковых словарей, словарей синонимов и антонимов было отобрано более 500 лексем таджикского языка, характеризующих внешность человека. Эти лексем, выраженные качественными именами прилагательными таджикского языка, объединены в лексико-тематическую группу «Внешний вид человека».

В статье описываются аспекты выделения системных отношений единиц в ЛСГ, и тем самым намечается определенное направление исследования компонентов изучаемых ЛСГ. Прилагательные, описывающие человека посредством оценки отдельных атрибутов его внешности, в большинстве случаев однозначны. При развитии полисемии значение характеристики человеческой внешности остается основным значением. Микрогруппы прилагательных формируются в соответствии с наименованием атрибута, особенности которого в них реализованы.

Признаки атрибутов внешности человека определяются по таким особенностям, как наличие/отсутствие, форма, размер, цвет и сравнительная оценка. Не все перечисленные характеристики свойственны для всех компонентов в человеческой внешности, то есть различные атрибуты определяются разными признаками. Один и тот же признак, который присущ для атрибутов внешнего вида человека, неодинаково активен для всех данных атрибутов.

Свойства атрибутов могут быть определены одним каким-нибудь признаком в отдельности, а также в комбинации с другим признаком (муйсиёх и кокулсиёх). Члены микрогрупп прилагательных, выделяемых по наименованиям атрибутов наружности человека, характеризуются синонимическими и антономическими отношениями. Члены синонимических рядов различаются оттенками значений, стилистической принадлежностью, степенью сочетаемости. В процессе изучения ЛСГ на каждую группу в целях сопоставления приводились примеры из текстов художественной литературы.

© **Нагзибекова М.Б., Хасанова Ш.Р.**

Дата поступления: 26.10.2018

Дата приема в печать: 22.10.2018

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Атоева М.М.* Лексика, обозначающая цвет, в таджикском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Душанбе, 1988.
2. *Богуславский В.М.* Словарь оценок внешности человека. М.: Космополис, 1994.
3. *Горбачевич К.С., Герд А.С.* Большой академический словарь русского языка. М., СПб.: Наука, 2004.

4. Горбачевич К.С. Краткий словарь русского языка. М.: Астрель, АСТ, 2001.
5. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Душанбе: Дониш, 1985.
6. Джан Хун Лексико-тематическое представление внешнего облика человека в русском языке: функционально-семантический аспект (на фоне русского языка): дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2007.
7. Исмаилова Х.Э. Словообразование качественных прилагательных в современных русском и таджикском языках. Душанбе: Ирфон, 2012.
8. Климова Ю. Имя прилагательное как репрезентант концепта «качество» в русской языковой картине мира: дисс. ... канд. филол. наук. Белгород, 2008.
9. Ковалева Т.Г. Имя прилагательное в политическом дискурсе: на материале текстов русских и немецких печатных СМИ: дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2008.
10. Королева А.И. Имя прилагательное в русском и таджикском языках (сопоставительная характеристика): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Душанбе, 1966.
11. Маҷидов Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. Душанбе, 2007.
12. Менон Ревиндер Натх. Лексико-семантическая группа прилагательных русского языка со значением характеристики внешности человека: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1985.
13. Неменова Р.Л. Сопоставление грамматического строя таджикского и русского языков в преподавании русского языка в таджикской школе // Мактаби советӣ. 1955. № 5. С. 6—14.
14. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: А ТЕМП, 2006.
15. Расторгуева В.С. Краткий очерк грамматики таджикского языка. М., 1954. С. 535—536.
16. Евгеньева А.П. Словарь русского языка: В 4-х т. Москва: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.
17. Стратонова Г.Я. Лексико-семантическая группа прилагательных, характеризующих универсальные способности человека (на материале современного немецкого языка). автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ленинград, 1981.
18. Тиллоева С.М. Лексическая синонимия прилагательных таджикского и русского языков: дис. ... канд. филол. наук. Душанбе, 2000.
19. Успенская Л.В. Именные части речи русского и таджикского языков // Рус. яз. и лит. в тадж. школе. Душанбе, 1984. С. 16—25.
20. Назарзода С., Сангинов А., Ҳошим Р., Рауфзода Ҳ. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. (часть первая). Душанбе: ЧДММ «Ксерокленд», 2008.
21. Назарзода С., Сангинов А., Ҳошим Р., Рауфзода Ҳ. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. (часть вторая). Душанбе: ЧДММ «Ксерокленд», 2008.
22. Шоев Э. Суффиксальное словообразование относительных имен прилагательных в современном тадж. лит. яз. (на примере суффикса -и / -ги / -ви). Душанбе, 1984.
23. Щетина Т.С. Семантическая структура прилагательных в современном русском языке: дис. канд. ... филол. наук. М., 1984.

Источники

24. Горький М. Мать. Москва: Детская литература, 1982.
25. Горький М. Модар. Душанбе: Адиб, 1989.
26. Икромӣ Дҷ. Духтари оташ. Душанбе: Адиб, 2009.
27. Икромӣ Дҷ. Дочь огня. Москва: Известия, 1965.
28. Толстой Л.Н. Война и мир. Москва: Художественная литература, 1983.
29. Толстой Л.Н. Чанг ва сулҳ. Душанбе: Адиб, 1983.
30. Фадеев. А.А. Молодая гвардия. Москва: Просвещение, 1982.
31. Фадеев. А.А. Гвардияи чавон. Душанбе, 1985.

УДК: [811.222.8:811.161.1]'367.623
DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-4-883-895

LEXICAL AND SEMANTIC GROUPS OF QUALITATIVE ADJECTIVES CONVEYING A COMMON APPRAISAL OF HUMAN'S APPEARANCE IN TAJIK AND RUSSIAN LANGUAGES

Mekhrinisso B. Nagzibekova, Shakhlo R. Khassanova

Tajik national university
Prospekt Rudaki, 17, Dushanbe, Tajikistan, 734025

Abstract. The article is devoted to the research of qualitative adjectives describing human's appearance as one of the most crucial stratum of vocabulary in Tajik and Russian in the comparative aspect. A complex (lexical-and-semantic and structural) analysis of the researched vocabulary is carried out in a view of its inter-linguistics and cross-linguistics realization, a maximally complete scope of Tajik qualitative adjectives describing a human's appearance and their Russian equivalent was put out, and influence of a language view of the world and national mentality on semantics of Tajik adjectives describing a human's appearance was established, basing on the material of thesauri and bilingual dictionaries and on original and translated art works of Russian and Tajik writers.

The following methods are used in the research: 1) a component analysis stipulating for revelation of semantic structure of the language unit by decomposing of its lexical meaning into semes — smaller units of sense; 2) a distributive analysis anticipating the study of context of the investigated adjectives in the text and enabling to reveal all possible meanings of words and there nuances. In the process of research some methods of comparative and typological analysis were applied, which enabled to find out common and specific points in the compared languages, some components of qualitative analysis were also used to establish statistical characteristics of the studied objects.

Key words: qualitative adjectives, Tajik language, Russian language, lexical and semantic group, semantics, human's appearance

REFERENCES

1. Atoyeva, M.M. (1988). Words with a meaning of colour in Tajik and Russian languages: abstracts of a thesis of Candidate of sciences. Dushanbe. (In Russ.).
2. Boguslavsky, V.M. (1994). Dictionary of human's appearance appraisal. Moscow: Kosmopolis. (In Russ.).
3. Gorbachevic, K.S. & Gerd, A.S. (2004). Major academic dictionary of Russian language. Moscow, SPb.: Science. (In Russ.).
4. Gorbachevich, K.S. (2001). Abridged dictionary of Russian. Moscow: Astrel, AST. (In Russ.).
5. Grammar of modern Tajik language. (1985). Textbook. Dushanbe: Donish. (In Tajik.).
6. Jan, Khun (2007). Lexical-and-thematic representation of human's appearance in Russian language: functional-and-semantic aspect (on the background of Russian): [dissertation]. Saint-Petersbourg. (In Russ.).
7. Ismailova, Kh.E. (2012). Word formation of qualitative adjectives in modern Russian and Tajik. Monograph: Kholisakhon Eshmatovna Ismailova. Dushanbe: Irphon. (In Russ.).
8. Klimova, Yu. (2008). Adjective as a representative of concept "quality" in Russian language view of the world: [dissertation]. (In Russ.).
9. Kovaleva, T.G. (2008). Adjective in the political discourse: on the material of texts of Russian and German printed mass media: [dissertation]. Voronezh. (In Russ.).
10. Koroleva, A.I. (1966). Adjective in Russian and Tajik (comparative characteristics): [abstract of dissertation]. Dushanbe. (In Russ.).
11. Machidov Kh. (2007). Modern Tajik language. Lexicology. Dushanbe. (In Tajik.).
12. Menon, R.N. (1985). Lexical-and-semantic group of Russian adjectives with a meaning of characteristics of a human's appearance: [dissertation]. Moscow. (In Russ.).

13. Nemenova, R.L. (1955). Comparison of grammatical structure of Tajik and Russian languages in teaching of Russian in tajik schools. *Maktabi soveti*, 5, 6—14. (In Russ.).
14. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (2006). Explanatory dictionary of Russian. Moscow: A TEMP. (In Russ.).
15. Rastorgueva, V.S. (1954). Brief essay of Tajik grammar. Moscow. (In Russ.).
16. Yevgenieva, A.P. (1999). Russian language dictionary. Moscow: Russian language; Poligraph resources. (In Russ.).
17. Stratonova, G.Ya. (1981). Lexical-and-semantic group of adjectives characterizing human's universal abilities (on the material of modern German): [abstract of dissertation]. Leningrad. (In Russ.).
18. Tilloeva, S.M. (2000). Lexical synonymy of adjectives in Tajik and Russian languages: [dissertation]. Dushanbe. (In Russ.).
19. Uspenskaya, L.V. (1984). Nominative parts of speech in Russian and Tajik languages. In *Russian language and literature in Tajik schools*. Dushanbe. pp. 16—25. (In Russ.).
20. Rahimzoda Ramazon, S., Sanginov, A., Hashim, R. & Rautsola, H. (2008). Explanatory dictionary of the Tajik language. (part 1). Dushanbe: Xeroxing. (In Tajik.).
21. Rahimzoda Ramazon, S., Sanginov, A., Hashim, R. & Rautsola, H. (2008). Explanatory dictionary of the Tajik language (2008). (part 2). Dushanbe: Xeroxing. (In Tajik.).
22. Shoev, E. (1984). Suffix word formation of relative adjectives in modern Tajik literary language (on the example of suffix -i / -gi / -vi). Dushanbe. (In Russ.).
23. Schepina, T.S. (1984). Semantic structure of adjectives in modern Russian language: [dissertation]. Moscow. (In Russ.).

Sources

24. Gorky, M. (1982). The mother. Moscow: Children's literature. (In Russ.).
25. Gorky, M. (1989). The mother. Dushanbe: Adib. (In Tajik.).
26. Ikromi, J. (2009). A daughter of fire. Dushanbe: Adib. (In Tajik.).
27. Ikromi, J. (1965). A daughter of fire. Moscow: Izvestia. P. (In Russ.).
28. Tolstoy, L. N. (1983). War and Piece. Moscow: Khudozhestennaya literature. P. 832 (In Russ.).
29. Tolstoy, L. N. (1983). War and Piece. Dushanbe: Adib P. 520 (In Tajik.).
30. Fadeev, A.A. (1982). Young guard. Moscow: Prosvetshenie. (In Russ.).
31. Fadeev, A.A. (1985). Young guard. Dushanbe. (In Tajik.).

Сведения об авторах:

Нагзибекова Мехриниссо Бозоровна, доктор филологических наук, профессор кафедры перевода и межкультурной коммуникации Таджикского национального университета; *научные интересы*: сопоставительная типология, перевод, социолингвистика, лингвокультурология, методика преподавания русского языка; *e-mail*: mnagzibekova@mail.ru

Хасанова Шахло Рахмоновна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Таджикского национального университета; *научные интересы*: сопоставительная типология, лингвокультурология, методика преподавания русского языка; *e-mail*: laylo.hasanov@mail.ru

Information about the authors:

Nagzibekova Mekhrinisso Bozorovna, Doctor of Philology, Professor, Department of Translation and Cross-Cultural Communication of Tajik National University; *Interests*: comparative typology, translation, sociolinguistics, linguoculturology; *e-mail*: mnagzibekova@mail.ru

Khassanova Shakhlo Rakhmonovna, Candidate of Philology, Assistant professor, Department of Russian Language of Tajik National University; *Interests*: comparative typology, linguoculturology, methods of teaching of Russian; *e-mail*: laylo.hasanov@mail.ru

Article history:

Received: 24.09.2018

Accepted: 12.10.2018